Олден вышел из лифта, зевая.

Может быть, я действительно пойду позавтракаю перед возвращением.

Было пять утра, но где-то же должна быть открыта кофейня. Было бы неплохо посидеть где-нибудь в другом месте, кроме подвала консульства, пока он изучает свой новый класс.

Он остановился у автомата, чтобы купить фруктовый пунш для Горгона, а затем направился к стойке в вестибюле.

-Итак, теперь я преаффиксированный Чайнер, - сказал он, передавая инопланетянину бутылку пунша.

-Это крайне редкий класс, - Горгон говорил тем же абсолютно бесстрастным голосом, который он всегда использовал, когда разговор заходил о чем-то, что Олден мог бы расценить как совет.

-Мне показалось, что это то, чем я мог бы легче торговать. Парень, у которого я его получил, тоже так думал. Думаю, мне действительно повезло, но он был немного странным. Пойду перекушу и выясню, почему.

-Понятно, - сказал Горгон. -Спасибо за сок.

Олден колебался, тщательно обдумывая свои дальнейшие действия.

-Я все еще думаю над тем, что ты сказал мне прошлой ночью. Я... заметил это.

Он почувствовал необходимость признать намек Горгона теперь, когда он был уверен, что между ними не было никакого неудобного рабства.

Он почувствовал облегчение, когда вчера вечером вернулся в консульство с вещами, которые можно было бы назвать настоящим багажом, а инопланетянин полностью проигнорировал его. Олден втащил в здание спальный мешок на двух человек, закуски, воду в бутылках, сумку с книгами и древний ноутбук. А Горгон и пальцем не пошевелил для него.

Но он не мог не заметить, что серая кожа пришельца выглядит совсем обугленной под его магическими узами.

Значит, Горгон перешел какую-то черту ради Олдена. И Олден даже не знал, как правильно сказать "спасибо", чтобы не усугубить ситуацию.

Некоторое время инопланетянин молчал.

Затем, вместо того чтобы ответить на попытку Олдена тонко выразить свою благодарность, он сказал: - Я получил подтверждение, что тебе разрешено, чтобы твои друзья сопровождали тебя в торговый зал. Однако они смогут оказать тебе только моральную поддержку. Мой начальник не захотел предоставить им временный доступ к торговому интерфейсу.

-Вау. Спасибо. Я даже не ожидал такого.

Горгон пожал плечами. -Обычно ее было бы легче убедить. Но ее недавно наказали за связь с демоном, и я думаю, что она пытается казаться более законопослушной, чем обычно.

-Твой начальник общается с демонами? -спросил Олден. -Не такими, как ты, а настоящими монстрами, созданными из чистого хаоса?

У него было не так много знаний о настоящих демонах. По контракту Земля должна была иметь дело только с одним или двумя в год, и все они приземлялись в контролируемой зоне на Анесидоре, где их уничтожали в считанные секунды несколько сотен Избранных, работающих вместе.

СМИ не допускались, поэтому полугодовое событие никогда не становилось более чем незначительным заголовком.

Тем не менее, не похоже, чтобы это были существа, с которыми вы хотели бы общаться.

-Все артонанцы высшего ранга общаются с теми, кого некоторые могут назвать настоящими демонами. Мой начальник просто выбрал худшего из них, чем следовало.

-Ну, тогда не будем ее злить, - сказал Олден.

-Действительно.

Разговор закончился на этой тревожной ноте, и Олден направился к выходу.

Прогулка по еще темной улице прояснила его голову, и через несколько кварталов он зашел в пекарню, которая только что открыла свои двери. Он заказал матчу и купил веганский брауни из секции витрины, где магазин хранил свою выпечку днями напролет.

Несмотря на многочисленные попытки насильно скормить себе старые любимые блюда, такие как измельченный сыр и бекон, все, что Олдену удалось сделать до сих пор, это чуть не задохнуться.

Он убедился, что его новая, магически принудительная диета была всего лишь диетой. Она не влияет на другие аспекты его жизни. Он все еще мог использовать один из старых отцовских

кожаных ремней, и он с энтузиазмом убил таракана, которого нашел бегущим по полу кухни пару ночей назад.

Возможно, он сможет примириться с этой ситуацией. В конце концов.

По крайней мере, пирожное действительно вкусное.

Он поставил свой ноутбук на маленький угловой столик и начал изучать класс " Чайнер". Сначала все было нормально. Были авторитетные сайты с базовыми сведениями о естественных бонусах к статам класса и несколько удивительно скудных списков стартовых навыков, предлагаемых каждому классу.

Интересно, что у Чайнеров, похоже, не было доступа к заклинаниям. Или, по крайней мере, никто из них никогда публично не признавался в получении заклинаний. Но это отсутствие не было указано в качестве официального классового наказания, как это было у Брутов.

Должно быть, это мягкое ограничение.

Это означало, что заклинания, дарованные Системой, вероятно, предназначались для S-рангов класса или как особая награда за повышение уровня.

Последнее не было четким или гарантированным процессом для Избранных. Не так, как в видеоиграх.

Олден не знал, как это работает у Чайнеров, но для большинства классов повышение уровня происходило только после того, как вы органично осознавали свои начальные навыки и развивали их методом проб и ошибок.

И в зависимости от навыка, это понимание не всегда было легким.

Многие люди с редкими классами, у которых не было преимущества коллективного опыта, на который можно было бы положиться, просто барахтались годами, пытаясь понять, что они должны были понять.

Но чем глубже он копал, тем больше Олден понимал, что у Чайнеров все было наоборот.

На Анесидоре была целая семья, состоящая из нескольких поколений.

Это стало для Олдена настоящим шоком, поскольку классы не передавались по наследству.

Избранные почти всегда женились на других Избранных. И чаще всего их детей выбирала

Система. Но хотя они, как правило, наследовали ранги, сходные с рангами их родителей, естественно, они не могли наследовать классы.

Они получали такой же случайный выбор, как и все остальные.

Горгон говорил Олдену, что у Избранных иногда бывает сильное мнение о классах своих детей и они слишком вовлекают себя в это. Но это было нечто иное.

Очевидно, на Анесидоре было несколько семей, которым удалось сделать так, что почти все их дети получили один и тот же класс. Обычно это делалось для закрепления знаний о самих классах, и это позволяло семьям обучать детей с самого рождения с определенной степенью уверенности в том, что их ждет в будущем.

Чтобы получить нужные классы, эти семьи пользовались возможностью торговли и предлагали большие бонусы, чтобы приобрести их в случае необходимости.

Практика накопления классов не была незаконной. Но в последние годы она стала противоречивой. Не с артонанцами или с правительством Земли, а с другими Избранными на острове.

Олден в основном черпал информацию из статей в анесидорских блогах и газетах. Различные обозреватели жаловались, что семьи, о которых идет речь, стали слишком хорошо управлять своими навыками и подбором заклинаний. А потом они еще больше жаловались на то, что владельцы не хотят делиться информацией о своих классах с кем-то, кроме собственных родственников.

Все это похоже на кислый виноград.

Высокоранговые сверхлюди, жалующиеся на то, что несправедливо, что другие высокоранговые сверхлюди получают особые советы по улучшению строения от своих собственных родителей, довольно далеки от реальности среднего человека.

Олдену казалось, что он читает гневные письма, написанные миллиардерами, которым не нравилось, что существуют еще большие миллиардеры.

Семья Чайнеров, Велрас, казалась одной из главных мишеней всей этой ярости. И быстро стало ясно, почему.

Они собирали цепочки слов высокого уровня, заставляя каждого члена семьи выбирать разные цепочки из Системы. А поскольку это были цепочки слов, а не навыки, ими можно было легко поделиться с другими членами семьи. Велрасы были очень известны на Анесидоре, и единственная причина, по которой Олден никогда не слышал о них, заключалась в том, что почти никто из них не был активным супергероем.

Очевидно, Кейко была членом семьи-изгоем, решившим заняться своими делами в Токио. Все остальные видные члены семьи работали на правительство Анесидоры или занимали должности в элитных боевых отрядах, которые вызывались только для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и случайного уничтожения демонов.

И в отличие от других семей, идущих по одноклассовому пути, Велрасы предпринимали серьезную попытку монополизировать Чайнера. Они каким-то образом убедили нескольких Чайнеров, на которых не могли претендовать никаким другим способом, вступить в брачные узы с их семьей. Другие были связаны с ними магическим контрактом.

Они даже усыновили несколько человек.

Олдену было очень интересно, что происходит с этим классом сейчас. У него было искушение закрепить его только на основании того факта, что семья сверхлюдей посвятила себя тому, чтобы никто больше не мог с ним работать.

Но ему очень не хотелось, чтобы один из четырех S-рангов семьи прихлопнул его, как мошку, как только он ступит на остров. Или заставит его жениться на их детях. Или наклеить на него новую фамилию.

Анжей не хотел продавать им класс, потому что это будет плохо выглядеть для него и его дяди, когда они сейчас так противоречивы.

Поэтому он сказал мне, что я должен притвориться невежественным.

Это было... хорошо для него. Действительно хорошо. По крайней мере, так было до тех пор, пока Анжей не лгал, и люди не пытались сжечь на костре невежественного новичка, если он променял класс с Велрасами.

Так что, может быть, теперь я свяжусь с ними, они заплатят мне кучу денег за класс, а потом я использую их, чтобы заплатить кому-нибудь другому за любой другой, который мне нужен?

Но что, если в ближайшие три месяца у них не будет детей, которые могут получить этот класс? Как это...

Звук звонка мобильного телефона прервал его мысли. Это был Бо.

-Привет, - сказал Олден, все еще глядя на свой компьютер. -Ты знаешь, что на Анесидоре есть семья, которая собирает класс Чайнер? Большинство людей на Земле, имеющих к нему доступ, каким-то образом связаны с ними?

Наступила минута молчания. Затем Бо сказал: - И тебе доброе утро. Почему ты рассказываешь мне о Велрасах на рассвете?

Ах. Это было необычное поведение.

-Прости. Доброе утро. Что случилось?

-Ты. Очевидно. Я даже кофе еще не пил. Я звоню спросить, придешь ли ты сегодня в школу или хочешь, чтобы я забрал твои задания?

Кишки Олдена неприятно скрутило. Когда-то он должен был рассказать друзьям. И Бо, вероятно, был подходящим человеком, чтобы рассказать ему в первую очередь, поскольку они дружили дольше.

Он посмотрел в сторону булочной. Там никого не было. Женщина, которая продала ему пирожное, была занята на витрине и все время исчезала на кухне.

-Олден? Ты здесь?

-Меня... выбрали, - тихо пробормотал он.

Связь погрузилась в мертвую тишину. Тона его голоса, должно быть, было достаточно, чтобы Бо догадался, для чего он выбран.

Но когда его друг не ответил сразу, Олден подумал, что, возможно, ему нужно сказать это более четко. -Вчера. Сразу после фиаско с тестом по Гамлету. Меня выбрали одним из...

-Не говори этого по телефону.- Тон Бо было трудно определить, но если бы Олдену пришлось, он бы определил его как нечто среднее между раздражением и страхом.

Что казалось странной реакцией. Но вчера Олден вышел из школы, заблудился, а потом вызвал попутную машину с парковки у случайного кабинета ортопеда. Так что, возможно, новость была как раз из тех, что заставляют всех вести себя немного странно.

-Где ты сейчас находишься? - спросил Бо. -С Горгоном?

-Я в пекарне в нескольких кварталах оттуда.

-Я приду.

Олден был поражен. -Тебе не обязательно. Мы можем просто встретиться после школы.

-Ты уже нажал на курок?

Олден услышал серию громких ударов, как будто его друг быстро открывал и закрывал двери или ящики.

-Я не...

-Не говори этого по телефону. И хорошо. Я оденусь и буду там через час. Не волнуйся и не делай глупостей.

-Что это значит?

Бо уже вышел.

http://tl.rulate.ru/book/87654/2807750